

Л. В. Рацибурская, В. А. Торопкина

**АКТУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ**

41

Рассмотрены активные процессы медийного словотворчества в российских СМИ как отражение глобальных тенденций в современной коммуникации. Проведены структурно-семантический анализ словообразовательных инноваций различной структуры для выявления наиболее продуктивных в свете заявленных тенденций моделей и формантов, а также прагматический анализ для определения роли новообразований в медийном тексте. Выявлены характерные для современного медиадискурса явления: вовлечение иноязычных элементов (словообразовательных моделей и аффиксоидов) как проявление функционального динамизма и связанный с ним стилистический контраст основы и форманта. Стилистически неоднородные новообразования с иноязычными аффиксоидами в свою очередь отражают тенденцию к интернационализации коммуникации. В рамках креативного словотворчества актуализируются новообразования на базе прецедентных феноменов и контаминированные новообразования неязыкового типа как проявление игровой составляющей коммуникации, а также новообразования, созданные с нарушением условий словообразовательной модели, поликодовые новообразования. Словообразовательные инновации используются как средство повышения экспрессивности текста и выражения оценки.

The authors analyse the process of word formation in Russian media as a reflection of the global trends in modern communication. A structural and semantic analysis of word formation is done to identify the most productive models. The authors employ pragmatic analysis to determine the role of neologisms in media texts. The following phenomena are characteristic of the modern media discourse: the presence of foreign language elements (derivational models and affixoids) as a manifestation of functional dynamism and the associated stylistic contrast between the stem and the formant. Stylistically heterogeneous neologisms with foreign affixoids reflect the tendency of internationalization of communication. Neologisms built on the basis of precedent phenomena and contaminated neologisms of the non-conventional type are a manifestation of the so-called game component of communication. Some neologisms are created as a result of a deviation from the traditional derivational models. There are also polycode neologisms. Generally speaking, neologisms are used as a means of increasing the expressiveness of media texts and a means of expressing assessment.

Ключевые слова: язык СМИ, новообразования, интернационализация, креолизованность, поликодовость, экспрессивность, языковая игра.

Keywords: media language, neologisms, internationalization, creolized text, polycode, expressiveness, pun.

Введение

Словопроизводство в современных массмедиа отражает активные процессы, характерные для современного русского языка и речи в целом. При этом остаются актуальными такие тенденции, как рост личностного начала, активизация оценочных и количественных значений, перемещение в центральные сферы коммуникации явлений окраинных, периферийных [1, с. 138]. В связи с изменениями в современной речевой культуре, возникновением новых форм коммуникации (в частности, распространением Интернета) в XXI в. приобретают актуальность новые тенденции: усиление игрового начала в коммуникации, экспансия иноязычных элементов, проявления креолизованности и поликодности. Современная словообразовательная система имеет динамический характер и отличается активизацией определенных словообразовательных моделей, явно выраженной установкой на языковую игру, функциональным динамизмом морфем [2, с. 464]. Особенно ярко эти тенденции проявляются в медийном словотворчестве, которое призвано максимально оперативно реагировать на «социальные вызовы».

Функциональный динамизм современного медийного словотворчества

Одной из актуальных тенденций в современном русском языке в целом и в словообразовании в частности является функциональный динамизм — проникновение в кодифицированные области коммуникации и регулярное использование ранее непродуктивных единиц или единиц языковой периферии (разговорная речь, просторечие, жаргон и т. п.) [3, с. 210]. Так, в медийных текстах активно создаются новообразования по стилистически сниженным моделям. Ироническую окраску имеют новообразования, созданные по моделям, характерным для разговорного стиля [5]: *Белоруссия продолжает экспертизничать. Страна отказалась ослабить торговые ограничения для партнеров по ЕАЭС* (Коммерсантъ, 20.01.2018) — глагольный дериват создан по модели отыменных глаголов на *-ничать* (*жульничать, лентяйничать* и под.) с оттенком неодобрения, порицания [4]. Более резкую негативную окраску имеют новообразования, созданные по моделям, характерным для нелитературной сферы, вызывающим ассоциации с обсценной лексикой: *Харасснутые* и *оскорбленные. Харассмент* и *оскорбление чувств — каждый по-своему — знаменуют революционную трансформацию социальной нормы в сторону несвободы, цензуры, асексуальности. Оба эти феномена вызвали к жизни великую Тень... Донос! Оба феномена не существуют без доноса. Чтобы привлечь по статье за оскорбление чувств, должен явиться оскорбившийся. Чтобы привлечь за харассмент, должен явиться харасснутый* (Газета.ru, 14.08.2018). Причастие образовано чересступенным путем от существительного при отсутствии глагола с помощью комплекса *-(ну)т(ый)*, который нередко используется в сниженной лексике, включая обсценную

(ср. *тронутый*, *чокнутый*, новообразование *майданутый*). Экспрессивный эффект усиливается обыгрыванием прецедентного текста — названия романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные».

Рассмотренные новообразования созданы на базе иноязычных лексем разной степени освоенности (*экспертиза*, *харассмент*), имеющих книжный характер, за счет чего создается дополнительный стилистический контраст.

Сочетание исконных и иноязычных словообразовательных элементов характерно для современного медийного словотворчества, поскольку отражает процессы интернационализации и глобализации в речевой культуре и социуме [6].

Проявление интернационализации в медийном словотворчестве

Как отмечают исследователи, динамизм словообразовательной системы проявляется как в активизации разговорных, жаргонных словообразовательных моделей, так и в вовлечении нетипичных для медиадискурса элементов книжного, терминологического характера в создание экспрессивных новообразований. Так, Е. В. Сенько отмечает динамизм иноязычных аффиксов (на примере субстантивов с суффиксом *-ант*), фиксируя расширение их стилистической сочетаемости. Так, книжные аффиксы используются в составе экспрессивно окрашенных новообразований: «Новейшие субстантивы с финалью *-ант* востребованы как в кодифицированном языке, так и в разговорной речи: *выбирант*, *отвалянт*, *покупант* и т.п., то есть формант активизировался в функционально-стилевом отношении: в круг его деривационного потенциала вовлекаются единицы, находящиеся на границе литературного языка, используемые в художественном стиле речи и языке СМИ для выражения определенной эмоционально-экспрессивной окраски» [7, с. 152]. Подобные процессы характерны для многих иноязычных аффиксов, которые изначально встречались в составе терминов.

По мнению В. В. Славкина, «соединение элементов с разной стилистической информацией в рамках одного контекста диктуется необходимостью расширять и углублять коммуникативные качества медиатекста, который, с одной стороны, должен оказать воздействие на самые разные сегменты аудитории, с особыми предпочтениями и ожиданиями, в том числе в культурно-речевой сфере, а с другой стороны, призван отразить все многообразие окружающего нас экономического, идеологического, культурного пространства» [8, с. 59].

Так, в СМИ эпохи технического и информационного прогресса частотны новообразования с префиксоидами *нано-*, *крипто-*, которые изначально принадлежали научному стилю и встречались преимущественно в составе терминов, а в современном медийном словотворчестве нередко используются для создания экспрессивно-окрашенных и оценочных новообразований. Яркая экспрессия создается за счет семантического и стилистического контраста форманта и основы. На-

пример, в рамках медийного новообразования соединяются аффиксоид терминологического характера и основа, тематически не относящаяся к научной сфере, имеющая разговорную стилистическую окраску: *Нанобуренки среди разрухи*. Начинать подъем животноводства надо не с коров, а с людей (Литературная газета, 01.03.2017). Ироническая окраска новообразования, созданного на базе стилистически маркированной бытовой номинации *буренка*, в контексте (*среди разрухи*) служит для формирования негативной оценки. Отрицательная оценка усиливается, если производящее слово не только не относится к сфере науки, но и имеет негативную коннотацию: Кто такие «*криптовандеровцы*» и «*криптоватники*». Трудно пройти мимо набирающей обороты сетевой дискуссии по поводу недавней заметки военного корреспондента и журналиста «Комсомольской правды» Дмитрия Штешина о «*криптовандеровцах*» «Донбасс – муки за всех». С революционной беспощадностью Дмитрий бросился в сабельную атаку, разрушая иллюзии об интеграции в ближайшем обозримом будущем в российское общество 20–30 миллионов жителей Украины – потенциальных, по его мнению, *бандеровцев* (Литературная газета, 07.02.2017). Негативная коннотация производящего слова *бандеровец* в медиаполитическом дискурсе обусловлена экстралингвистическими условиями; производящее *ватник* относится к слэнгу и имеет негативно-оценочную семантику ‘карикатурный образ российского ура-патриота, непрофессионального, обманутого, истеричного’ [9]. В новообразовании *криптомонстры* («*Криптомонстры*» захватывают кошелек. Почему люди тратят деньги на нарисованных персонажей (Коммерсантъ FM, 12.08.2018); 15 сентября 2015-го нам сообщили, что компания Qivi приступила к подготовке эмиссии виртуальных денег под названием «битрубли». Префикс «бит» призван напоминать нам о биткоинах – жутком непонятном *криптомонстре* виртуальной коммерции (Новая газета, 05.10.2015) оценка создается за счет негативной коннотации производящего слова *монстр* (‘1. Существо – животное, человек – с врожденными недостатками; чудовище, урод; 2. перен. Тот, кто резко – и обычно в худшую сторону – отличается от других своими нравственными качествами’ [10]) и поддерживается контекстом.

Префиксоид *крипто-* может встречаться в составе экспрессивных новообразований на базе стилистически нейтральных или книжных лексем, причем экспрессия поддерживается за счет контекста: Фаза схлопывания *криптопузыря*. С начала 2018 года рынок криптовалют преподносил инвесторам все больше разочарований (Коммерсантъ, 28.11.2018). Новообразование отсылает к понятию «финансовый (рыночный, спекулятивный) пузырь», в экономической теории обозначающему торговлю ценными бумагами по завышенным ценам на волне ажиотажа.

Как отмечают исследователи, использование иноязычных аффиксов в составе новообразований отражает активизировавшуюся установку на экспрессивное словообразование и оценочность [11].

Таким образом, в рамках медийного словотворчества расширяется стилистическая сочетаемость морфем, создается контраст книжного аффикса иноязычного характера с основой. Стремление к нарушению

системных правил, функциональная неоднородность коррелируют в медийном словотворчестве со словообразовательной игрой, усиливающей игровую составляющую медийного дискурса.

Усиление игровой составляющей медийного словотворчества

Распространенным средством языковой игры является каламбур. В новообразовании *криптопирамиды* (ЦБ *раскопал криптопирамиды. Граждан заманивают мнимыми инвестициями в новый рынок* (Коммерсантъ, 30.07.2018)) каламбур создается на базе полисемии лексемы *пирамида* (*пирамида* – объект древней архитектуры и разновидность финансового мошенничества [12]), прямое значение которой актуализируется за счет лексемы *раскопал*.

Экспрессия может усиливаться средствами словообразовательной игры на базе прецедентных феноменов. Прецедентность рассматривается как характерный для современного медиаполитического дискурса способ придания тексту информационной насыщенности и эмоциональной окрашенности [13–15]. Особо подчеркивается воздействующий потенциал прецедентных единиц в словообразовательных инновациях [16; 17].

Так, префиксоид *крипто-* встречается в составе новообразований на базе различных прецедентных феноменов (названий художественных произведений, фразеологизмов и др.): *О дивный новый криптомир. Братья Дуровы готовятся изменить правила игры в интернете за 1,2 млрд долларов: как к этому относиться?* (Новая газета, 19.01.2018) – ср. название романа-антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир»; *Ход криптокошем. Ранее Венесуэла запустила первую в мире обеспеченную нефтяными запасами криптовалюту. Станет ли она спасением для венесуэльской экономики, а Боливарианская Республика первооткрывателем пути обхода санкций?* (Газета.ру, 01.05.2018) – ср. фразеологизм *ход конем*. Прецедентные феномены в текстах СМИ являются экспрессивно-маркированными единицами, а их словообразовательная трансформация выступает средством языковой игры.

В качестве таковой можно рассматривать и применение окказиональных способов словообразования, например, создание слова по конкретному образцу, при котором новообразование воспроизводит формант узуального слова-образца: *Свобода, равенство, брискство. Как саммит БРИКС в ЮАР растянулся на полночи* (Коммерсантъ, 27.07.2018) – конкретный образец *братство* находится в составе прецедентного текста – революционного лозунга «Свобода, равенство, братство», ср. *брат – братство, БРИКС – брискство*. Новообразование *слабовики* создано по конкретному образцу *силовики* с антонимичной корневой морфемой *слаб(ый)*: *Трагедия слабовиков. Несмотря на то что среди руководителей путча были тогдашние силовики, все они оказались «слабовиками». Их действия, на счастье сторонников президента РФСР Бориса Ельцина, были непродуманными, они так никого и не арестовали, и вскоре часть воен-*

ных даже перешла на сторону защитников Белого дома. Иногда я думаю, что, повторись подобные события сегодня, «путчисты 2.0» действовали бы гораздо решительнее (Газета.ru, 19.08.2016).

К явлениям языковой игры следует отнести также создание контактированных новообразований путем совмещения формально схожих частей мотивирующих слов: *Подзарядились*. Урбанистический форум проходил в парке «Зарядье», который, кажется, только что освободили для этого форума исландские болельщики (Коммерсантъ, 19.07.2018) – Зарядье (парк) + зарядились; *Трубнее*, чем казалось. «Роснефть» привлекла МВД к спору с налоговиками о том, является ли ее нефтепровод Ванкор – Пурпе магистральным (Коммерсантъ, 20.06.2017) – труднее + труба.

Таким образом, усиление игровой составляющей, характерное для коммуникативной культуры в эпоху постмодернизма, проявляется в медийном словотворчестве как обыгрывание прецедентных феноменов, а также активизация окказиональных способов словообразования.

Расширение синтагматики морфем в медийном словотворчестве

Расширение синтагматики морфем является одной из актуальных тенденций современного медийного словообразования, обусловленной стремлением к проявлению авторской креативности, тяготением современного медийного дискурса к стилистической гетерогенности [18].

Е. В. Сенько указывает на возрастание продуктивности префиксоида *фито-*, принадлежащего к научно-технической сфере и имеющего семантику 'относящийся к растительности, связанный с растениями, с использованием их свойств' (напр., фитология) [19]. При этом в медиадискурсе префиксоид утрачивает связь с научной сферой и используется для создания новообразований, описывающих бытовые реалии: *Продолжение концепции правильного питания в центре – фитокафе, где предложат попробовать и приобрести здоровую пищу. Прямо на месте готовят смузи и коктейли с ягодами, клетчаткой и протеином от бренда Nutrilite <...> На занятиях в ближайшие дни можно будет узнать о том, как готовить фитозавтраки, о здоровых перекусах, о том, как есть сладкое без вреда и готовить полноценный обед за сорок минут* (НГС. Новости, 25.07.2018); *Конфликт Ивана Урганта и Соловьева начался в прошлые выходные. В программе «Вечерний Ургант» теледива Ирина Понарошку давала фитосоветы и предложила Ивану нанести маску для лица* (RRNews, 13.09.2017). Распространение новообразований с префиксоидом *фито-* в интернет-дискурсе обусловлено экстралингвистическими условиями: нарастающей популярностью фитнеса и правильного питания, появлением многочисленных блогов и информационных ресурсов по данной тематике.

В медийном словотворчестве нарушение системных правил – синтагматики морфем, стилистической сочетаемости, условий словообразовательных моделей и типов – служит средством выразительности.

Например, в рамках креативного словотворчества префикс *недо-* со значением неполноты соединяется с именем собственным, что является

отклонением от словообразовательной модели: **Недобазаров** и другие. Эту историю о пошлости на фоне некоторых медийных персонажей. Главный наш герой чтит физиолога Ивана Павлова. Настолько, что известные Павловские среды экстраполировал на собственное радиошоу, приделав свое имя. По средам он обращается на «Эхе Москвы» к городу и миру, распуская хвост, как павлин на брачных играх <...> Демонстрационное всезнайство и демонстрационный нигилизм – две обязательные стороны пошлости. В безапелляционности и дешевом эпатаже всегда есть ее паточный привкус (Литературная газета, 24.05.2017). В статье, насыщенной негативно-оценочной лексикой (пошлость, демонстрационное всезнайство, дешевый эпатаж и др.), критикуется поведение некой медийной личности, имя которой не называется, поэтому читатель сам должен идентифицировать объект оценки через ряд характерных признаков (отсылка к названию радиошоу, время выступления на станции «Эхо Москвы», упоминание некоторых биографических деталей в тексте). Прецедентное имя **Базаров** в заголовке также используется для формирования негативной оценки: Евгений Базаров в романе воплощает образ нигилиста, провокатора – в медиатексте же высмеивается нарочитая эпатажность и нигилизм некоего публичного лица, причем префикс *недо-* выражает неполноценность объекта критики в названных качествах.

Тенденция к расширению синтагматики морфем коррелирует с тенденциями функционального динамизма, интернационализации в словообразовании. Данные процессы не только помогают создать информативно емкие номинации, но и отражают глобальную коммуникативную установку на проявление авторской креативности, нарушение правил с целью повышения экспрессивности текста.

Поликодовость в современном медийном словотворчестве

Проявлением тенденции к расширению синтагматики, нарушению правил сочетаемости, использованию окказиональных моделей можно считать вовлечение в словообразование поликодовых элементов. Современный медиатекст представляет собой результат взаимодействия вербального и невербального. Поликодовость – игра средствами «разных кодовых систем» – является в настоящее время эффективным способом воздействия [20].

Представленная в науке классификация графических гибридов учитывает различные средства их создания, сочетающиеся в рамках слова [21, с. 149]. Проявлением поликодовости в медийных новообразованиях считается использование разнофункциональных элементов одного языка (кодографикация, по Т. В. Поповой):

- дефисация: **Ре-анимация**. Российские мультфильмы снова завоевывают отечественный и мировой телеэфир (Журналистская правда, 23.07.2013) – ср. **анимация**, таким образом обозначается процесс «ре-анимации» старых мультфильмов; **Менстру-акция**. Что феминистки выдают за искусство <...> феминистки решили превратить собственную кровь в оружие и даже средство художественной выразительности (Лента.ru,

20.09.2017) — контаминация *менструация+акция* с выделением дефисом части слова; **ПОД-ЗАРЯДКА** (Cosmopolitan, ноябрь 2018) — в статье о пользе физических упражнений;

- квотация: **«МиГ»нуть** не успеете. Новые МиГи-35 будут собирать на заводе «Сокол» в Нижнем Новгороде (Патриоты Нижнего, 26.07.2017);
- парантезис: В этом году ЭПИДЕМИИ (не)БУДЕТ? (Женские советы, 01.2018); **(НЕ)ОСТАЛИСЬ ЗА КАДРОМ** (Cosmopolitan, ноябрь 2018);
- пунктуализация: Загадка **Л. Ю. Б. ви** (Литературная газета, 10—16.09.2003) — в составе новообразования обыгрываются инициалы Лили Юрьевны Брик.

48

Проявлением поликодowości можно считать использование прописных букв для выделения части слова, соответствующей другому узуальному слову (капитализация): **ШайБУ!** (Комсомольская правда, 20.03.04) — публикация посвящена Чемпионату мира по хоккею, где победитель выявился после серии послематчевых буллитов; **СУДостроение**. В России началась «судебная революция» (Наша версия, 10.12.2018). В новообразовании контаминация может сочетаться с графическим выделением: **МетроСТОЙ**. В центре Москвы устроены лагеря для нелегалов (Аргументы и факты, 01.12.10) — контаминация *Метрострой + СТОЙ* с капитализацией части новообразования; **ОлимпиВАДА**: игра на поражение (интернет-портал www.bfm.ru, 22.06.2016) — *Олимпиада + ВАДА* (аббревиатура организации World Anti-Doping Agency — WADA); **ЗАКОРЪнели**. Россия стоит на пороге эпидемии кори (Наша Версия, 10.12.2018) — тмезис *закорнели + КОРЬ* с капитализацией части новообразования; **ЧАРТова дюжина** (Cosmopolitan, декабрь 2018) — контаминация *чарт* ('список популярных треков') + *чертова дюжина*.

Как проявление креолизованности можно рассматривать элементы алфавитов разных естественных языков в составе одного новообразования: **Депітократический человек** (Glamour, 01.2004) — происходит одновременная контаминация и полиграфикация (графодеривация) *Denit + демократический*; **Сосмическая команда** (Cosmopolitan, 2005, №9); **Забавное e-вангелие** (Известия, 29.10.03) — *electronic* (ср.: *e-mail*) + *Евангелие*, о новом сайте «Включи и молись»; **НА ШНАСТЬЕ** (Cosmopolitan, ноябрь 2018) — *на счастье + SHN* — название клиники.

По словам Е. А. Земской, «манипулирование двумя алфавитами, кириллическим и латинским, используется как средство привлечения внимания, создания особой выразительности» [22, с. 192]. Особенно уместно, когда латинский сегмент служит для передачи иноязычного названия или вписан в иноязычное слово [23].

Проявлением поликодowości служит также использование элементов разных кодовых систем:

— элементов естественного языка и цифр (нумерографикация): **Про100 концерт** (Горбатка.ру, 27.11.2017); **100ЛИЦА**. Журнал о людях во Владимире (название журнала); **Точка ЗРения** (название молодежной газеты Челябинска). По словам Е. А. Земской, «этот прием действует не только в русском языке. Он широко распространен в США в рекламе, в вывесках и других видах письменности» [24, с. 192];

— элементов естественного языка и идеограмм: Всем спасибо☺ (интернет-портал www.teenzone.ru) — использование смайлов (смайлография); Виктор Сухоруков: «У нас, бл@дь, все шиворот-навыворот» (Аргументы и факты, 07.02.2001). В последнем случае идеографически обыгрывается общенная лексема, что может вызвать вопросы этического характера.

Следует отметить, что поликодовые новообразования встречаются, как правило, в заголовках публикаций, поскольку важнейшая их функция — привлечение внимания за счет нестандартной формы. При этом визуальная трансформация слова оказывается семантически значима: с помощью графических средств автор создает семантическую многоплановость, расставляет смысловые акценты, в том числе вводит в текст имплицитную оценочность.

Выводы

Итак, медийное словотворчество отражает актуальные тенденции современной коммуникативной культуры, активные процессы в современном русском языке и речи. На материале текстов СМИ можно выявить, что наиболее ярко проявляются такие тенденции, как рост личностного начала, отражающийся в повышении оценочной плотности и креативной составляющей текста, функциональный динамизм, интернационализация. В словотворчестве это обнаруживается в расширении синтагматики морфем, в особенности аффиксов и аффиксоидов иноязычного происхождения, создании стилистически неоднородных оценочных дериватов, стремлении к нарушению норм словообразовательной системы, активном использовании средств словообразовательной игры, поликодowości. При этом описанные явления тесно связаны между собой, взаимодействуют и существуют в медиадискурсе комплексно. В целом, как отмечают исследователи, медийное словотворчество «характеризуется динамикой, вариативностью использования словообразовательных средств, предельной свободой и раскрепощенностью в их применении» [2, с. 468].

Список литературы

1. *Русский язык конца XX столетия (1985—1995)*. М., 1996.
2. Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студентов высших учебных заведений : в 2 ч. М., 2008. Ч. 1.
3. *Современный русский язык: Система — норма — узус*. М., 2010.
4. Голуб И. Б. *Стилистика русского языка* : учеб. пособие. М., 1997.
5. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология : учебное пособие. М., 1997.
6. Рацибурская Л. В., Радбиль Т. Б. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова. 2017. №2. С. 33—39.

7. Сенько Е. В., Цакалиди Т. Г. Функциональный динамизм русского словообразования (на примере суффикса -ант в современном русском языке) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №12–1 (78). С. 150–154.
8. Славкин В. В. Стилистический контраст и стилистический диссонанс в современных СМИ // Век информации. 2017. Т. 2, №2. С. 58–59.
9. Словарь молодежного слэнга. URL: <http://teenslang.su/id/23771> (дата обращения: 30.01.2019).
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 30.01.2019).
11. Шишикина А. А. Именная префиксация в современных деривационных процессах: структурно-семантический аспект анализа (на материале новообразований российской прессы начала XXI в.) : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2010.
12. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. СПб., 2014.
13. Джанаева В. В. Функционирование инокультурных прецедентных феноменов в современном российском медиадискурсе // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация : матер. междунар. конф. М. ; Ярославль, 2009. С. 112–117.
14. Семенец О. П. Прецедентный заголовок в газетном дискурсе начала XXI века: традиции и новаторство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017. №183. С. 86–96.
15. Тамерьян Т. Ю. Прецедентные смыслы современного политического дискурса // Когнитивные исследования языка. 2015. №22. С. 409–411.
16. Намитокова Р. Ю., Нефляшева И. А. Семантико-словообразовательный потенциал прецедентных текстов на газетной полосе // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка : тр. и матер. М., 2004. С. 437–438.
17. Бакич (Самыличева) Н. А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. №5. С. 185–190.
18. Выровцева Е. В. Стилистические особенности текстов печатных СМИ как формы медиавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №21 (312). С. 125–130.
19. Сенько Е. В. Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16059> (дата обращения: 18.12.2018).
20. Попова Т. В. Новые форманты современного русского языка (на материале графодериватов) // Славянские языки и культура в современном мире : тр. и матер. Междунар. науч. симпозиума. М., 2009. С. 124–125.
21. Попова Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI вв. // Лингвистика креатива – 1. Екатеринбург, 2013. С. 147–176.
22. Земская Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь. М., 2001.
23. Беданоква З. К. Эвокативность как когнитивно-семиотическая и речезыковая форма (на примере российской рекламы) : дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2018.
24. Земская Е. А. Игровое словообразование // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина. М., 2007. С. 186–194.

Об авторах

Лариса Викторовна Рацибурская — д-р филол. наук, проф., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия.

E-mail: racib@yandex.ru

Валентина Александровна Торопкина — асп., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия.

E-mail: tva94@rambler.ru

The authors

Dr Larisa V. Ratsiburskaya, Professor, Lobachevsky National Research University of Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: racib@yandex.ru

Valentina A. Toropkina, Postgraduate student, National Research Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: tva94@rambler.ru